

129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 8
почтовый адрес: 129090, г. Москва, а/я 140
тел.: (495) 608-69-59; 608-66-35
факс: (495) 608-69-15
эл. почта: info@mail-ilpp.ru
http://www.ilpp.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о конституционно-правовых и международно-правовых аспектах возможного перераспределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов

I. Введение

1. В настоящем заключении приводится анализ планируемой реформы распределения долей квот вылова водных биологических ресурсов с точки зрения требований Конституции Российской Федерации и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.
2. Заключение содержит пять разделов. В *разделе II* описаны фактические обстоятельства возможного перераспределения долей квот вылова водных биоресурсов. В *разделе III* рассматривается статус права на вылов водных биоресурсов с точки зрения Конституции Российской Федерации и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В *разделе IV* приводится анализ возможного отказа от исторического принципа распределения долей квот на добычу водных биоресурсов с точки зрения соблюдения ряда конституционно-правовых и международно-правовых принципов. В *разделе V* излагаются выводы по итогам проведённого исследования.

¹ В работе над настоящим заключением принимали участие юристы Института права и публичной политики: Г.В.Вайпан (руководитель судебной практики, к.ю.н.), О.Г.Подоплелова (старший юрист), Ж.В.Будаев (юрист).

II. Фактические обстоятельства возможного перераспределения долей квот вылова водных биологических ресурсов

1. Правовое регулирование распределения долей квот вылова водных биологических ресурсов в 2001–2018 годах

3. С начала 2000-х годов получение права на вылов водных биоресурсов осуществляется в соответствии с так называемым «историческим принципом» распределения долей квот на вылов. Согласно указанному принципу соответствующие доли распределяются на длительный срок преимущественно между лицами, осуществлявшими вылов таких ресурсов ранее.
4. Так, с 2001 по 2003 год право на вылов водных биоресурсов ежегодно приобреталось хозяйствующими субъектами на аукционах². С 2004 года доли квот были закреплены за участниками аукционов по «историческому» принципу сроком на пять лет по договорам о закреплении долей квот, которые рассчитывались как отношение суммы квот на добычу (вылов) каждого вида водных биологических ресурсов, выделенных конкретному хозяйствующему субъекту, к общему объёму квот, выделенных всем заявителям³.
5. На сегодняшний день распределение долей квот вылова водных биоресурсов урегулировано Федеральным законом от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (*далее* – Закон о рыболовстве) и принимаемыми в соответствии с ним постановлениями Правительства Российской Федерации, также исходящими из «исторического принципа» распределения долей квот на вылов водных биоресурсов.
6. Согласно статье 30 Закона о рыболовстве был установлен список квот, в отношении которых утверждаются общие допустимые объёмы вылова водных биоресурсов, а также механизм распределения этих объёмов посредством закрепления долей квот за лицами, осуществляющими вылов. Согласно части 1 статьи 31 данного закона в первоначальной редакции, доли квот распределялись между заявителями на срок не менее пяти лет путём закрепления за ними долей в общем объёме квот добычи водных биоресурсов, определённых на основании данных об объёме добытых ими ресурсов за предыдущие пять лет.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2000 года № 1010 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации»; Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 10 января 2001 года № 3 «Об организации обеспечения проведения аукционов по продаже промышленных квот на вылов (добычу) водных биологических ресурсов».

³ Пункты 4–9 Постановления Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2003 года № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов». Впоследствии соответствующая норма была закреплена в части 1 статьи 31 принятого Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

7. При этом с 2004 года аукционы проводились лишь в ограниченном числе случаев, а именно — в отношении водных ресурсов, вновь разрешаемых к использованию в промышленных целях; в отношении добычи (вылова) водных биоресурсов во вновь осваиваемых районах промысла; а также при изъятии долей в установленном законом порядке⁴.
8. Федеральным законом от 3 декабря 2008 года № 250-ФЗ часть 1 статьи 31 Закона о рыболовстве была скорректирована. В результате внесённых изменений был увеличен срок действия договоров о закреплении долей квот добычи водных биоресурсов. Согласно изменениям, такие договоры заключались на десять лет с лицами, осуществлявшими вылов водных биоресурсов ранее, на основании данных об объёме добычи за предшествующие девять лет.
9. Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 349-ФЗ в Закон о рыболовстве вновь были внесены изменения, касающиеся срока действия таких договоров. Согласно поправкам, договоры о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов, срок действия которых истекает после 31 декабря 2018 года, подлежат переоформлению в 2018 году (часть 1 статьи 60 Закона о рыболовстве) сроком на пятнадцать лет (части 3, 4, 6, и 7 статьи 60 Закона о рыболовстве), то есть до конца 2033 года.
10. Согласно статье 31.1 Закона о рыболовстве в действующей редакции от 5 декабря 2017 года, право на осуществление рыболовства, в отношении которого определены квоты добычи водных биоресурсов, возникает у частных лиц на основании договора о закреплении доли квоты добычи. В соответствии с частью 3 статьи 31.3, одной из сторон договора является государство, которое предоставляет право на добычу водных биоресурсов другой стороне — юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю.
11. На момент подготовки настоящего заключения все рыбохозяйственные организации, чьи договоры о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов, срок действия которых истекает после 31 декабря 2018 года, переоформили договоры о закреплении доли квот на период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2033 года.

2. Предлагаемая реформа системы распределения долей квот на вылов водных биоресурсов

12. 20 апреля 2018 года Федеральная антимонопольная служба России (*далее* — ФАС России) опубликовала проект доклада о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год⁵.

⁴ Пункт 13 Постановления Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2003 года № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов»; часть 6 статьи 23, часть 2 статьи 32, статья 38 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

⁵ Проект Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год. 20 апреля 2018 года. URL: <https://fas.gov.ru/documents/626604> (дата обращения: 18 октября 2018 года).

13. В докладе утверждается о неэффективности действующей системы распределения долей квот на вылов водных биоресурсов. Для развития конкуренции в рыбохозяйственном комплексе предлагается реформирование этой системы посредством, среди прочего, введения механизма последовательного выделения частей ранее распределённого на основании «исторического принципа» объёма квот (каждые 3–5 лет) и их дальнейшее распределение в рамках аукционов. Это предложение было направлено ФАС России в ряд органов исполнительной власти, в том числе в Аппарат Правительства Российской Федерации.
14. 13 августа 2018 года руководством ФАС России была высказана позиция, согласно которой водные биологические ресурсы являются объектом государственной собственности, а потому пользование ими не может являться имущественным правом, принадлежащим юридическим или физическим лицам⁶.
15. Впоследствии Правительство Российской Федерации приняло Распоряжение от 16 августа 2018 года № 1697-р, которым был утверждён план мероприятий по реализации предложений ФАС России в отношении развития конкуренции в рыбохозяйственной отрасли. Данные мероприятия, согласно указанному Распоряжению, включают в себя, среди прочего:
- 1) распределение 50 процентов объёма квот вылова краба, ранее распределявшегося по «историческому принципу», путём проведения аукциона – в 2018–2019 годах (пункт 2);
 - 2) разработку предложений, предусматривающих механизм выделения по заданным критериям и на регулярной основе (раз в 3–5 лет) части квот из ранее распределявшегося по «историческому принципу» объёма квот, которая должна будет предоставляться путём проведения аукциона – в 2019 году (пункт 3);
 - 3) проведение анализа имеющихся у пользователей, в том числе входящих в группу лиц, суммарных размеров долей квот добычи водных биоресурсов на предмет выявления пользователей, имеющих более 35 процентов общего размера квоты добычи водных биоресурсов, – в 2019 году (пункт 4);
 - 4) разработка и установление в нормативных правовых актах (федеральном законе, постановлении Правительства Российской Федерации, приказе Минсельхоза России) прозрачного и конкурентного порядка доступа российских пользователей (рыбодобытчиков) к водным биологическим ресурсам в зонах действия международных договоров Российской Федерации в области рыболовства, – в 2019 году (пункт 5).

Впоследствии был опубликован Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год от 24 сентября 2018 года, продублировавший содержание ранее представленного проекта. URL: <https://fas.gov.ru/documents/658027> (дата обращения: 18 октября 2018 года).

⁶ Рыбохозяйственный комплекс России нуждается в реформировании. 13 августа 2018 года. <https://fas.gov.ru/content/interviews/2220> (дата обращения: 18 октября 2018 года).

16. Указанные выше пункты 1, 2 и 4 перечня мероприятий по реализации предложений ФАС России в отношении развития конкуренции в рыбохозяйственной отрасли предполагают, *во-первых*, уменьшение величины общего допустимого улова отдельных видов водных биоресурсов, которая приходится на установленные в текущий момент квоты, и, *во-вторых*, внесение в Закон о рыболовстве изменений, направленных:

- 1) на выделение квоты вылова краба в качестве самостоятельного вида квот добычи водных биоресурсов и на её исключение из норм о закреплении долей квот на 15 лет, а также
- 2) на регулярное выделение новых квот из числа уже существующих и их распределение путём проведения аукционов.

17. *Таким образом, вероятнее всего, на практике планируемые изменения не затронут долевого распределения общего объёма квот на вылов водных биоресурсов как такового.*

В то же время на практике произойдёт уменьшение долей квот, уже закреплённых до 2034 года за отдельными хозяйствующими субъектами на основании соответствующих договоров, в абсолютном количественном выражении. Такая ситуация будет вызвана фактическим уменьшением величины уже распределённого общего допустимого улова за счёт выделения его части в виде новых (аукционных) квот.

При этом планируется, что такие изменения будут введены уже в 2019 году и затронут в том числе тех хозяйствующих субъектов, которые переоформили договоры о закреплении доли квот на период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2033 года.

II. Право на вылов водных биологических ресурсов с точки зрения Конституции Российской Федерации и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

18. Как было отмечено выше, в пункте 14, в августе 2018 года ФАС России была высказана позиция, согласно которой водные биологические ресурсы являются объектом государственной собственности, а потому пользование ими не может являться имущественным правом, принадлежащим юридическим или физическим лицам. Такой подход к определению правовой природы права пользования водными биологическими ресурсами является идеологической основой предлагаемой ФАС России реформы распределения соответствующих долей квот и, соответственно, Распоряжения Правительства Российской Федерации от 16 августа 2018 года № 1697-р.

19. Указанная позиция является ошибочной. Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека рассматривают право на пользование водными биоресурсами, приобретаемое на основании договоров о закреплении долей квот, в качестве «имущества» по смыслу статей 34 (часть 1) и 35 (части 1, 2 и 3) Конституции

Российской Федерации и по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод соответственно.

1. Право на вылов водных биоресурсов является «имуществом» по смыслу статей 34 и 35 Конституции Российской Федерации

20. Статья 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации (*далее* – Конституция) закрепляет, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности. Статья 35 Конституции гарантирует, что право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2); никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3).
21. Понятие «имущества» в рамках статей 34 и 35 Конституции имеет собственное автономное значение.
22. Конституционный Суд указывает, что понятием «имущество» в его конституционно-правовом смысле охватываются, в частности, вещные права и права требования⁷, а также законные интересы⁸. При этом, согласно его практике, в рамках статьи 35 Конституции защиту получает не только право собственности, но и другие имущественные права, включая, например, право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения⁹, право на товарный знак¹⁰, право на присуждение судебных расходов¹¹ и др.
23. Кроме того, практика Конституционного Суда подтверждает, что «имуществом» в конституционно-правовом значении является в том числе выдаваемое уполномоченными органами власти разрешение, выступающее условием допуска лица к осуществлению отдельных видов деятельности, в том числе предпринимательской.
- Так, вопросы допуска к тем или иным видам предпринимательской деятельности анализируются Конституционным Судом с точки зрения положения статьи 34 (часть 1) Конституции¹². Конституционный Суд подтверждал, что создание законодательных препятствий для выдачи лицензий, не связанных с конституционно значимыми обстоятельствами (например, если деятельность лица не отвечает и не может по объективным причинам отвечать требованиям обеспечения безопасности), влечёт

⁷ Постановления от 10 декабря 2014 года № 31-П, от 15 февраля 2016 года № 3-П.

⁸ Постановление от 16 мая 2000 года № 8-П, Определение от 9 ноября 2010 года № 1435-О-О.

⁹ Постановление от 13 декабря 2001 года № 16-П.

¹⁰ Постановление от 3 июля 2018 года № 28-П.

¹¹ Постановление от 11 июля 2017 года № 20-П.

¹² Определение от 23 июня 2016 года № 1352-О.

нарушение права на осуществление предпринимательской деятельности¹³. В рамках этой статьи он также оценивал правовое регулирование на предмет достаточности существующих гарантий против произвольного лишения хозяйствующих субъектов выданных им лицензий¹⁴. Кроме того, Конституционный Суд рассматривал ограничение права на заключение соглашений о пользовании природными ресурсами, приобретаемое на основании выданной лицензии, с точки зрения гарантий статьи 34 (часть 1) Конституции¹⁵.

24. Что касается права на вылов водных биологических ресурсов, Конституционный Суд прямо расценивает его в качестве имущественного права и, следовательно, «имущества» по смыслу статей 34 (часть 1) и 35 (части 2 и 3) Конституции. Так, в Определении от 6 июля 2001 года № 151-О¹⁶ Конституционный Суд указал, что продажа долей квот является гражданско-правовой сделкой, предметом которой выступает купля-продажа имущественного права на добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Позднее Конституционный Суд не возвращался к вопросу о правовой природе долей квот на вылов водных биоресурсов, и приведённые выводы не опровергаются и в его последующей практике, касающейся норм Закона о рыболовстве¹⁷.
25. Право на вылов водных биологических ресурсов в определённом объёме было возмездно приобретено хозяйствующими субъектами на аукционах в 2000—2003 годах (и в ряде случаев, указанных в пункте 7 выше, после 2003 года), по итогам которых были заключены договоры о закреплении долей квот. Вплоть до настоящего времени государство признаёт право хозяйствующих субъектов на осуществление вылова водных биоресурсов путём перезаключения с ними соответствующих договоров без проведения аукционов. При этом на сегодняшний день соответствующие договоры являются обязательным условием допуска лица к осуществлению вылова водных биоресурсов.
26. *Таким образом, право на вылов водных биологических ресурсов в определённом объёме, приобретённое на основании договора о закреплении долей квот и пролонгированное на указанный новым договором срок, охватывается понятием «имущества» по смыслу статей 34 (часть 1) и 35 (части 1, 2 и 3) Конституции, а потому на него распространяются гарантии указанных конституционных норм.*

¹³ Постановление от 12 ноября 2003 года № 17-П, Определение от 3 июля 2007 года № 633-О-П.

¹⁴ Определения от 21 декабря 2011 года № 1862-О-О, от 9 марта 2017 года № 565-О.

¹⁵ Постановление от 25 июня 2015 года № 17-П.

¹⁶ Определение от 6 июля 2001 года № 151-О.

¹⁷ Определения от 21 марта 2013 года № 472-О, от 4 июня 2013 года № 881-О.

2. **Право на вылов водных биоресурсов является «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод**

27. Статья 1 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция) устанавливает гарантии защиты права собственности. Первое предложение статьи закрепляет, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Второе предложение гарантирует, что никто не может быть лишён своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Согласно третьему предложению предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.
28. Понятия «имущества» и «собственности» в рамках Конвенции являются автономными понятиями, содержание которых раскрывается в практике Европейского Суда по правам человека (*далее* – Европейский Суд).
29. Европейский Суд отмечает, что понятие «имущество» имеет самостоятельное значение в рамках Конвенции и не ограничено владением физическими объектами, а также не зависит от положений национального права, определяющих соответствующее понятие¹⁸. Суд также признаёт, что различные права и интересы, представляющие экономическую ценность, могут рассматриваться как «имущественные права», и, следовательно, являться «имуществом» для целей Конвенции¹⁹.
30. Так, в практике Суда уже устоялся подход, согласно которому лицензия, а также связанные с ней права и интересы, могут составлять «имущество»²⁰. При этом важными факторами, на основании которых Суд приходит к выводу о статусе лицензии в качестве имущества, являются, среди прочего, наличие экономических интересов,

¹⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 25 марта 1999 года по делу «Иатридис (*Iatridis*) против Греции», жалоба № 31107/96, § 54; Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 5 января 2000 года по делу «Бейелер (*Beyeler*) против Италии», жалоба № 33202/96, § 100; Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 22 июня 2004 года по делу «Брониовский (*Broniowski*) против Польши», жалоба № 31443/96, § 129.

¹⁹ Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 11 января 2007 года по делу «Анхойзер-Буш Инк. (*Anheuser-Busch Inc.*) против Португалии», жалоба № 73049/01, § 63, 78; Решение Европейского Суда от 18 сентября 2007 года по делу «Пэффген (*Paeffgen GmbH*) против Германии», жалобы № 25379/04, 21688/05, 21722/05 и 21770/05.

²⁰ Постановление Европейского Суда от 10 июля 2007 года по делу «Бимер (*Bimer*) против Молдовы», жалоба № 15084/03, § 49; Постановление Европейского Суда от 28 июля 2005 года по делу «Розенцвейг (*Rosenzweig*) против Польши», жалоба № 51728/99, § 49; Постановление Европейского Суда от 8 апреля 2008 года по делу «Мегадат.ком СРЛ (*Megadat.com SRL*) против Молдовы», жалоба № 21151/04, § 63; Постановление Европейского Суда от 24 ноября 2005 года по делу «Капитал Банк АД (*Capital Bank AD*) против Болгарии», жалоба № 49429/99, § 130.

порождаемых лицензией, а также обязательность наличия лицензии для ведения предпринимательской деятельности.

31. Например, в Постановлении от 18 февраля 1991 года по делу «Фредин (*Fredin*) против Швеции» Суд указал, что порождаемые лицензией экономические интересы, связанные с возможностью осуществления предпринимательской деятельности, в частности с добычей природных ресурсов, являются имуществом по смыслу Конвенции, а её отмена – вмешательством в право на уважение собственности²¹. В Постановлении от 7 июля 1989 года по делу «Тре Трактёре (*Tre Traktörer*) против Швеции» лицензия была признана имуществом ввиду того, что она являлась обязательным условием для ведения предпринимательской деятельности заявителя²².
32. Таким образом, в практике Европейского Суда под понятием «лицензия» подразумевается любое обязательное разрешение со стороны государства, позволяющее лицу осуществлять предпринимательскую деятельность. Это касается и случаев, когда лицензия предусматривает предельные объёмы добычи, в том числе водных биоресурсов²³, что связывает понятие «лицензии» и «квоты» (или её доли).
33. Европейский Суд неоднократно признавал непосредственно право на вылов водных биологических ресурсов имуществом по смыслу статьи 1 Протокола №1 к Конвенции²⁴. Так, в Постановлении от 24 сентября 2002 года по делу «Пости и Рахко (*Posti and Rahko*) против Финляндии» право на вылов рыбы, возникшее на основании договора с государством, было признано имуществом²⁵. В Постановлении от 8 июня 2018 года по делу «О’Салливан Маккарти Массел Девелопмент Лтд (*O’Sullivan McCarthy Mussel Development Ltd*) против Ирландии» Суд установил вмешательство в право на уважение собственности при ограничении лицензии заявителя на вылов личинок мидий²⁶.

²¹ Постановление Европейского Суда от 18 февраля 1991 года по делу «Фредин (*Fredin*) против Швеции», жалоба № 12033/86, § 40.

²² Постановление Европейского Суда от 7 июля 1989 года по делу «Тре Трактёре (*Tre Traktörer*) против Швеции», жалоба № 10873/84, § 43, 53.

²³ Решение Европейского Суда от 19 сентября 2006 года по делу «Куарк Фишин Лтд (*Quark Fishing LTD*) против Соединенного Королевства», жалоба № 15305/06. В указанном деле речь шла о системе лицензирования, согласно которой ограничивался объём вылова рыбы.

²⁴ Постановление Европейского Суда от 28 июля 2005 года по делу «Алатулккила (*Alatulkkila*) против Финляндии», жалоба № 33538/96, § 66; Решение Европейского Суда от 2 декабря 2008 года по делу «Гудьонсен (*Gudjonsson*) против Исландии», жалоба № 40169/05.

²⁵ Постановление Европейского Суда от 24 сентября 2002 года по делу «Пости и Рахко (*Posti and Rahko*) против Финляндии», жалоба № 27824/95, § 76.

²⁶ Постановление Европейского Суда от 7 июня 2018 года по делу «О’Салливан Маккарти Массел Девелопмент Лтд (*O’Sullivan McCarthy Mussel Development Ltd*) против Ирландии», жалоба № 44460/16, § 88.

34. Согласно пунктам 1 и 3 статьи 33.1 Закона о рыболовстве, право на осуществление рыболовства, в отношении которого определены квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставляется на основании договора о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов между государством и частными лицами. Осуществление предпринимательской деятельности, связанной с добычей водных биоресурсов, в отношении которых определены квоты добычи, невозможно в отсутствие такого договора, а его заключение бесспорно порождает соответствующие экономические интересы, связанные с добычей, водных биоресурсов у частных лиц.
35. Ввиду вышеизложенного доля квоты добычи (вылова) водных биоресурсов как обязательная составляющая возможности осуществления предпринимательской деятельности является «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции согласно практике Европейского Суда по правам человека, и к ней применимы соответствующие гарантии.

36. *Таким образом, позиция ФАС России, подразумевающая, что право на вылов водных биологических ресурсов не является имущественным правом, а потому реформирование системы распределения соответствующих долей квот может осуществляться без соблюдения гарантий защиты имущества в соответствии со статьями 34 (часть 1) и 35 (части 1, 2 и 3) Конституции, а также статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, является несостоятельной.*

III. Отказ от исторического принципа распределения квот на добычу водных биоресурсов является нарушением ряда конституционно-правовых и международно-правовых принципов

1. Конституционно-правовые требования к изменению правового регулирования имущественных прав

37. Изменение правового регулирования, в том числе затрагивающего реализацию имущественных прав граждан и их объединений, оценивается Конституционным Судом с точки зрения соблюдения специальных отраслевых принципов защиты имущественных прав, а также принципа поддержания доверия к закону и действиям государства, которые будут рассмотрены далее.
- а) Принципы неприкосновенности собственности и свободы договора*
38. Как было отмечено выше в разделе II-1, право на вылов водных биоресурсов является имуществом, необходимым для осуществления предпринимательской деятельности, и получает конституционно-правовую охрану в рамках статей 34 (часть 1) и 35 (части 1, 2 и 3) Конституции.
39. Основополагающими гарантиями беспрепятственного использования каждым своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности являются принципы неприкосновенности собственности и

свободы договора²⁷. Данные принципы получают интерпретацию в практике Конституционного Суда.

40. Так, Конституционный Суд отмечает, что вмешательство государства в отношения собственности, в том числе связанные с осуществлением не запрещённой законом экономической деятельности, не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; во всяком случае правовое регулирование в этой сфере не должно посягать на само существо права или свободы и приводить к утрате их реального содержания²⁸.
41. Помимо этого, Конституционный Суд указывает, что при выборе средств и способов правового воздействия на субъектов предпринимательской деятельности федеральный законодатель должен учитывать социальные, экономические и иные факторы, определяющие объективные пределы его конституционных полномочий²⁹.
42. Приведённые правовые позиции имеют важное значение для оценки планируемого изменения порядка распределения долей квот на вылов водных биоресурсов. Анализ показывает, что предлагаемая реформа не соответствует указанным выше гарантиям.
43. *Во-первых*, предлагаемое правовое регулирование будет составлять произвольное вмешательство в имущественные права хозяйствующих субъектов, перезаключивших договоры о закреплении долей квот до 2034 года.

Как следует из Распоряжения Правительства Российской Федерации от 16 августа 2018 года № 1697-р, планируемое изменение правового регулирования будет начато с перераспределения на аукционах 50 % объёма квот на добычу (вылов) краба, ранее распределявшихся по «историческому» принципу. В дальнейшем предполагается распространение такого механизма на квоты, установленные в отношении иных видов водных биоресурсов, в пределах 3–5 лет. При этом выделение новых квот возможно исключительно за счёт уменьшения величины общего допустимого улова отдельных видов водных биоресурсов, которая приходится на установленные в текущий момент квоты. Это означает, что доли квот, ранее возмездно приобретённые хозяйствующими субъектами на аукционах и зафиксированные в срочных договорах о закреплении долей квот, будут искусственным образом уменьшены.

Сокращение возможных объёмов добычи водных биоресурсов в пределах установленных долей квот фактически составляет изъятие части имущества. Произвольность такого изъятия характеризуется, в первую очередь, тем, что изменение

²⁷ Постановления от 6 июня 2000 года № 9-П, от 10 апреля 2003 года № 5-П, от 22 июня 2017 года № 16-П, от 29 января 2018 года № 5-П.

²⁸ Постановления от 31 января 2011 года № 1-П, от 25 апреля 2011 года № 6-П, от 10 декабря 2014 года № 31-П, от 22 декабря 2015 года № 34-П, от 30 марта 2016 года № 9-П.

²⁹ Постановление от 18 июля 2008 года № 10-П.

объёмов добычи водных биоресурсов не связано с неправомерными действиями и неисполнением договоров о закреплении долей квот со стороны хозяйствующих субъектов. В то же время, они будут принудительно лишены части их имущества по смыслу статей 34 (часть 1) и 35 (части 2 и 3) Конституции без выплаты компенсации. При этом изъятое имущество будет распределено между иными частными лицами.

44. Тем самым такое правовое регулирование будет составлять произвольное отступление государства от обязательств, ранее взятых им на себя в рамках договоров о закреплении долей квот, нарушит баланс интересов хозяйствующих субъектов и лиц, претендующих на доступ к рыбохозяйственной отрасли, и приведёт к утрате реального содержания права на вылов водных биоресурсов, ранее в течение длительного времени признаваемого государством.

45. *Во-вторых*, предлагаемые ФАС России изменения порядка распределения долей квот возложат чрезмерное бремя на хозяйствующих субъектов, перезаключивших договоры о закреплении долей квот до 2034 года.

Такие изменения не учитывают социальные и экономические последствия принудительного уменьшения объёмов вылова водных биоресурсов для рыбохозяйственных организаций. Экспертами отмечается, что в текущий момент участие в аукционах хозяйствующих субъектов, владеющих долями квот на вылов водных биоресурсов, невозможно в силу отсутствия у них для этого зарезервированных финансовых средств. Утрата же части долей квот в абсолютном выражении согласно расчётам повлечёт снижение экономических показателей рыбодобывающих предприятий и их банкротство.

46. Таким образом, последствия планируемых преобразований нивелируют предполагаемый положительный эффект от повышения конкуренции в рыбодобывающей отрасли.

б) Принцип поддержания доверия к закону и действиям государства

47. Конституционный Суд в целом не исключает возможности «разумно допустимых в долгосрочной перспективе вариантов корректировки государством проводимой ... политики»³⁰, а оценка экономической целесообразности тех или иных законодательных решений, согласно его подходу, относится к полномочиям самого законодателя³¹.

48. Тем не менее применительно к изменению законодателем ранее установленных правил, оказывающему неблагоприятное воздействие на правовое положение лиц, которых оно затрагивает, Конституционный Суд отмечает, что оно должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и

³⁰ Определение от 12 апреля 2018 года № 841-О.

³¹ Определение от 9 ноября 2017 года № 2515-О.

действиям государства. Согласно его правовым позициям³², данный принцип предполагает, как минимум:

- сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему правовых норм;
- надлежащее гарантирование правового положения субъектов длящихся правоотношений, предоставление им адекватных временных и иных возможностей для адаптации к изменившимся нормативным условиям приобретения и реализации соответствующих прав и свобод;
- предоставление возможности, в частности, посредством установления иных механизмов государственной поддержки, в течение некоего разумного переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям.

49. Предлагаемая ФАС России модель правового регулирования перераспределения долей квот на вылов водных биоресурсов вступает в противоречие с принципом поддержания доверия к закону и действиям государства.

Незамедлительное проведение реформы, начиная с 2019 года, которая затронет хозяйствующих субъектов, заключивших договоры о закреплении долей квот до 2034 года, нарушает базовое требование сохранения разумной стабильности правового регулирования. Предлагаемый механизм нарушает также запрет внесения произвольных изменений в действующую систему правовых норм. Кроме того, концепция реформы не предполагает ни введения переходного периода после 2034 года для адаптации хозяйствующих субъектов к будущим условиям приобретения прав на вылов водных биоресурсов, ни установления альтернативных механизмов поддержки предприятий рыбохозяйственного комплекса, направленных на предоставление им возможности приспособления к вводимым изменениям.

50. *Таким образом, меры по выделению квоты на вылов краба и иных квот из общего объёма долей квот, уже распределённых согласно действующему на сегодняшний день «историческому принципу», и их дальнейшее распределение путем проведения аукционов, потенциально не отвечают ни одному из факторов, на основе которых Конституционный Суд оценивает проведение законодательных реформ, затрагивающих осуществление хозяйствующими субъектами их имущественных прав.*

³² Постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 5 марта 2013 года № 5-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 25 июня 2015 года № 17-П, от 17 октября 2017 года № 24-П, Определения от 3 февраля 2010 года № 238-О-О, от 12 апреля 2018 года № 841-О.

2. Требования статьи 1 Протокола №1 к Конвенции к изменению правового регулирования имущественных прав

51. Как отмечено выше в разделе II-2, общие основополагающие положения о защите собственности установлены в статье 1 Протокола №1 к Конвенции. Первое предложение закрепляет общий принцип уважения права собственности. Второе и третье предложение охватывают лишение собственности и контроль за использованием собственности в соответствии с определёнными условиями. Эти нормы, однако, взаимосвязаны: вторая и третья нормы устанавливают случаи вмешательства в право на уважение собственности и, таким образом, должны толковаться в свете общего принципа, установленного первой нормой³³.
52. В практике Европейского Суда лишение или ограничение разрешения на осуществление предпринимательской деятельности рассматриваются в качестве вмешательства в право на уважение собственности в виде контроля за использованием собственности³⁴, к которому применяется ряд критериев выполнения требований Конвенции: законность³⁵, правомерная цель³⁶ и пропорциональность³⁷. Невыполнение хотя бы одного из указанных критериев влечёт нарушение статьи 1 Протокола №1 к Конвенции в целом.
53. В соответствии с критерием пропорциональности в случае вмешательства в право собственности должен быть обеспечен «справедливый баланс» между интересами общества и требованиями по защите основополагающих прав отдельных лиц³⁸.

³³ Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 19 февраля 2009 года по делу «Козачиоглу (*Kozacıoğlu*) против Турции», жалоба № 2334/03, § 48.

³⁴ Постановление по делу «Бимер (*Bimer*) против Молдовы», цит. выше, § 49; Постановление по делу «Розенцвейг (*Rosenzweig*) против Польши», цит. выше, § 49; Постановление по делу «Мегадат.ком СРЛ (*Megadat.com SRL*) против Молдовы», цит. выше, § 63.

³⁵ Постановление Европейского Суда от 30 мая 2000 года по делу «Карбонара и Вентура (*Carbonara and Ventura*) против Италии», жалоба № 24638/94, § 63.

³⁶ Постановление Европейского Суда от 16 апреля 2002 года по делу «Данжвиль (*Dangeville*) против Франции», жалоба № 36677/97, § 55.

³⁷ Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 6 октября 2005 года по делу «Морис (*Maurice*) против Франции», жалоба № 11810/03, § 86.

³⁸ Постановление Европейского Суда от 23 сентября 1982 года по делу «Спорронг и Лоннрот (*Sporrong and Lönnroth*) против Швеции», жалобы № 7151/75; 7152/75, § 69; Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 13 декабря 2016 года по делу «Белане Надь (*Bélané Nagy*) против Венгрии», жалоба № 53080/13, § 115.

Применённые меры должны соответствовать преследуемым целям³⁹, а лицо не должно нести индивидуальное и чрезмерное бремя⁴⁰.

54. Как указано выше в разделе II-2, «лицензии» в практике Европейского Суда рассматриваются как включающие в себя и разрешение на доступ к осуществлению того или иного вида деятельности, и конкретные условия осуществления такой деятельности, связанные с закреплением объёма добычи природных (в том числе биологических) ресурсов. В связи этим необходимо отметить, что Европейский Суд в рамках статьи 1 Протокола №1 к Конвенции предъявляет некоторые особые требования к порядку изменения систем лицензирования.
55. Общим правилом в этом отношении выступает то, что государство должно осуществлять «добросовестное и последовательное регулирование»⁴¹ и «действовать своевременно, приемлемым образом и с наибольшей последовательностью»⁴². В делах, связанных с лицензированием, Европейский Суд приходил к выводу о нарушении этих принципов на основании ряда критериев:
- a) Учёт наличия предыдущей лицензии;
 - b) Предоставление компенсации;
 - c) Наличие переходного периода;
 - d) Последствия меры для заявителя;
 - e) Правомерность поведения самого заявителя;
 - f) Шансы на получение новой лицензии.
56. Все данные критерии будут рассмотрены в контексте настоящей ситуации по отдельности ниже.

a) Учёт наличия предыдущей лицензии

57. В Постановлении от 13 января 2015 года по делу «Вейконь (*Vékony*) против Венгрии» Суд пришёл к выводу о нарушении принципа «добросовестного и последовательного регулирования» и, следовательно, критерия пропорциональности, учитывая, среди прочего, тот факт, что наличие истёкших лицензии не было принято во внимание в рамках новой системы распределения лицензий, и владельцам таких лицензий не были

³⁹ Постановление Европейского Суда от 21 февраля 1986 года по делу «Джеймс и другие (*James and others*) против Соединенного Королевства», жалобы № 8793/79, § 39; Постановление Европейского Суда от 12 октября 2004 года по делу «Кьяртан Асмундсон (*Kjartan Ásmundsson*) против Исландии», жалоба № 60669/00, § 45.

⁴⁰ Постановление по делу «Розенцвейг (*Rosenzweig*) против Польши», цит. выше, § 48.

⁴¹ Постановление Европейского Суда от 13 января 2015 года по делу «Вейконь (*Vékony*) против Венгрии», жалоба № 65681/13, § 34; Постановление по делу «Розенцвейг (*Rosenzweig*) против Польши», цит. выше, § 43.

⁴² Постановление по делу «Мегадат.ком СРЛ (*Megadat.com SRL*) против Молдовы», цит. выше, § 72.

предоставлены какие-либо льготы, например ограничение первого раунда аукционов только владельцами истёкших лицензий⁴³.

58. Ничто в предложениях ФАС России или Распоряжении Правительства от 16 августа 2018 года № 1697-р не указывает на то, что лицам, за которыми закреплены доли квот, из общего объёма которых впоследствии предполагается выделить новую квоту на вылов краба, будут предоставлены какие-либо льготные условия при распределении долей этой новой квоты. Данное обстоятельство свидетельствует о нарушении рассматриваемого фактора пропорциональности предлагаемой меры.

b) Предоставление компенсации

59. Как указала Большая Палата Европейского Суда в Постановлении от 23 марта 2010 года по делу «Депаль (*Depalle*) против Франции», в случае вмешательства в право на уважение собственности в виде контроля за её использованием отсутствие компенсации является фактором, который необходимо учитывать для того, чтобы установить, был ли соблюден справедливый баланс⁴⁴. К выводу о необходимости учёта предоставления компенсации Суд также пришёл в Постановлении от 24 апреля 2011 года по делу «Антунис Родригес (*Antunes Rodrigues*) против Португалии»⁴⁵. В свою очередь, факт предоставления компенсации за утрату возможности вылова водных биоресурсов повлёк признание Европейским Судом вмешательства в право собственности соответствующим принципам добросовестного и последовательного регулирования⁴⁶. Такая компенсация в упомянутом выше деле «Пости и Рахко (*Posti and Rahko*) против Финляндии» была рассчитана путём умножения величины среднегодового улова конкретного вида рыбы в период действия ограничения на среднюю цену этого вида за килограмм. При этом окончательная сумма была уменьшена на 15 процентов в целях оптимизации расходов государственного бюджета.

60. Рассматриваемые инициативы не подразумевают выплаты компенсации лицам, чья доля квот уменьшится в абсолютном выражении в результате выделения новой квоты из общего объёма квот, распределённого по «историческому принципу». Это обстоятельство также свидетельствует о потенциальном нарушении статьи I Протокола № 1 к Конвенции.

⁴³ Постановление Европейского Суда по делу «Вейконь (*Vékony*) против Венгрии», цит. выше, § 36.

⁴⁴ Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 марта 2010 года по делу «Депаль (*Depalle*) против Франции», жалоба № 34044/02, § 91; Решение Европейского Суда от 24 января 2006 года по делу «Гальтиери (*Galtieri*) против Италии», жалоба № 72864/01; Постановление «Вейконь (*Vékony*) против Венгрии», цит. выше, § 35; Постановление по делу «О’Салливан Маккарти Массел Девелопмент Лтд (*O’Sullivan McCarthy Mussel Development Ltd*) против Ирландии», цит. выше, § 124.

⁴⁵ Постановление Европейского Суда от 24 апреля 2011 года по делу «Антунис Родригес (*Antunes Rodrigues*) против Португалии», жалоба № 18070/08, § 32.

⁴⁶ Постановление по делу «Пости и Рахко (*Posti and Rahko*) против Финляндии», цит. выше, § 77.

c) *Наличие переходного периода*

61. В вышеуказанном Постановлении по делу «Вейконь (*Vékony*) против Венгрии» Европейский Суд обратил особое внимание на слишком короткий переходный период при смене системы распределения лицензий на продажу табака. В данном деле между принятием соответствующего закона и обязанностью прекратить предпринимательскую деятельность в лицензируемой сфере прошло 10 месяцев. Более того, с момента уведомления заявителя о том, что новая лицензия ему предоставлена не будет, прошло меньше 3 месяцев до момента, когда он должен был прекратить свою деятельность. Данные переходные периоды были сочтены Судом недостаточными, учитывая тот факт, что заявитель осуществлял предпринимательскую деятельность на основании лицензии в течение почти 20 лет⁴⁷.
62. Заключение договоров о закреплении долей квот с частными лицами на основании исторического принципа было начато в 2004 году. Таким образом, многие из них осуществляют предпринимательскую деятельность в сфере добычи водных биоресурсов к настоящему моменту уже в течение более чем 14 лет, что соизмеримо с обстоятельствами приведённого дела. Столь длительный срок деятельности в лицензируемой сфере по смыслу практики Европейского Суда подразумевает соразмерно длительный срок переходного периода при смене системы распределения долей квот на добычу водных биоресурсов. Реализация рассматриваемого плана согласно Распоряжению Правительства 16 августа 2018 года № 1697-р рассчитана на 2018–2019 годы, что в любом случае едва ли может быть сочтено достаточным сроком в свете требования о переходном периоде.
63. Также следует подчеркнуть, что, в отличие от рассмотренной в вышеуказанном деле предпринимательской деятельности, связанной с продажей табака в небольшом магазине и не предполагающей сравнительно крупных вложений, лишение долей квот в отрасли, специфика которой предполагает долгосрочный и объёмный характер инвестиций и их длительную окупаемость, рассчитанную из сроков закрепления этих долей, представляется возможным только в условиях переходного периода не меньшего, чем срок действия уже заключённых договоров о закреплении долей квот.

d) *Последствия меры для заявителя*

64. В Постановлении от 8 апреля 2008 года по делу «Мегадат.ком СРЛ (*Megadat.com SRL*) против Молдовы» Европейский Суд в качестве одного из аргументов в пользу непропорциональности меры указал последствия, которые понёс заявитель в результате оспариваемой меры. В данном деле заявитель был вынужден остановить свою деятельность в результате лишения лицензии⁴⁸. Напротив, в деле «О’Салливан Маккарти Массел Девелопмент Лтд (*O’Sullivan McCarthy Mussel Development Ltd*) против Ирландии» Европейский Суд пришёл к выводу о пропорциональности меры,

⁴⁷ Постановление по делу «Вейконь (*Vékony*) против Венгрии», цит. выше, § 34.

⁴⁸ Постановление по делу «Мегадат.ком СРЛ (*Megadat.com SRL*) против Молдовы», цит. выше, § 69.

поскольку введённые государством ограничения имели краткосрочный характер, не нанесли заявителю значительного ущерба, и он смог вернуться к прежним объёмам добычи водных биоресурсов через 2 года⁴⁹.

65. Согласно экспертным заключениям и позиции представителей рыбопромышленной отрасли, например Комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей, реализация рассматриваемого плана приведёт к остановке деятельности десятков предприятий, осуществляющих деятельность в сфере добычи водных биоресурсов⁵⁰. Отмена «исторического принципа» распределения долей квот предполагает постоянное сокращение разрешённых объёмов вылова у лиц, за которыми уже закреплены доли квот на добычу водных биоресурсов. В случае наступления указанных предполагаемых последствий рассматриваемый фактор пропорциональности меры также будет нарушен.

e) Правомерность поведения самого заявителя

66. Европейский Суд также принимает во внимание правомерность поведения самого заявителя как ещё один фактор пропорциональности меры⁵¹. Так, в Постановлении по делу «Тре Трактёре (Tre Traktörer) против Швеции» очередным фактором, определяющим пропорциональность меры, была установлена правомерность поведения самого заявителя. В данном деле лишение лицензии было сопряжено с грубыми нарушениями бухгалтерского учёта самим заявителем⁵².

67. Предложения ФАС России по реформированию системы распределения долей квот обосновываются в том числе низким уровнем конкуренции в отрасли и трудностями при доступе на рынок. Вне зависимости от действительности выводов ФАС России, данные обстоятельства не вызваны неправомерными действиями лиц, за которыми уже закреплены доли квот на вылов водных биоресурсов (что ФАС России не оспаривается). Тем самым правомерность деятельности хозяйствующих субъектов также свидетельствует о непропорциональности планируемых законодательных изменений.

f) Шансы на получение новой лицензии

68. В Постановлении по делу «Вейконь (Vékony) против Венгрии» Суд также при оценке пропорциональности меры посчитал релевантным тот факт, что в рамках новой

⁴⁹ Постановление по делу «О’Салливан Маккарти Массел Девелопмент Лтд (O’Sullivan McCarthy Mussel Development Ltd) против Ирландии», цит. выше, § 130.

⁵⁰ Решение комиссии по рыбному хозяйству и аквакультуре Комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей от 17 июля 2018 года, с. 8.

⁵¹ Постановление по делу «Вейконь (Vékony) против Венгрии», цит. выше, § 34–35; Постановление по делу «Мегадат.ком СРЛ (Megadat.com SRL) против Молдовы», цит. выше, § 68.

⁵² Постановление Европейского Суда по делу «Тре Трактёре (Tre Traktörer) против Швеции», цит. выше, § 61.

системы распределения лицензий заявитель, предпринимательская деятельность которого на протяжении 20 лет зависела от наличия этой лицензии, имел объективно меньшие шансы на приобретение лицензии, чем раньше⁵³. Новая система предполагала возможность заключения нескольких соглашений, разрешающих продажу табака, с одним лицом, тем самым позволяя увеличение доли на рынке одних лиц и, следовательно, потерю лицензий и доли другими лицами.

69. Как отмечалось выше, предлагаемая система распределения долей квот также сопряжена с объективно меньшими шансами некоторых рыбопромышленных предприятий по сравнению с другими ввиду неравенства финансовых возможностей, о котором также говорится в решении Комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей (пункт 65 выше). Многие лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в рыбопромышленной отрасли, уже инвестировали значительные средства, исходя из сроков договоров о закреплении долей квот на основании исторического принципа, и не готовы конкурировать в рамках системы аукционов, которая может быть введена уже после распределения долей квот по старой системе, нарушая сложившиеся представления и ожидания.
70. *Таким образом, меры по выделению квоты на вылов краба из общего объёма долей квот, уже распределённых согласно действующему на сегодняшний день историческому принципу, их дальнейшее распределение путем проведения аукционов, а также иные последующие меры по выделению других частей квот потенциально не отвечают ни одному из факторов, на основе которых Европейский Суд определяет пропорциональность меры и её соответствие принципу «добросовестного и последовательного регулирования» и обязанности государства «действовать своевременно, приемлемым образом и с наибольшей последовательностью».*

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

71. Проведённый анализ позволяет прийти к нескольким ключевым выводам в отношении предлагаемой ФАС России реформы распределения долей квот на добычи (вылова) водных биоресурсов:
72. *Во-первых*, доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов являются имуществом (имущественным правом) по смыслу статей 34 (часть 1) и 35 (части 1, 2 и 3) Конституции Российской Федерации, а также по смыслу статьи 1 Протокола №1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это имущественное право принадлежит физическим и юридическим лицам, с которыми от имени государства заключаются договоры о закреплении квот добычи (вылова) водных биоресурсов. Соответственно, право на добычу (вылов) водных биоресурсов получает

⁵³ Постановление Европейского Суда по делу «Вейконь (*Vékony*) против Венгрии», цит. выше, § 36.

конституционно- и международно-правовую охрану в рамках указанных положений Конституции и Протокола № 1 к Конвенции.

Следовательно, лежащее в основе предлагаемой реформы убеждение о том, что «право пользования государственными ресурсами не может являться имущественным правом, принадлежащим юридическим или физическим лицам», является ошибочным и не соответствует нормам российского конституционного права и международного публичного права.

73. *Во-вторых*, отказ от исторического принципа распределения квот на добычу водных биоресурсов является нарушением ряда конституционно-правовых и международно-правовых принципов.

Так, перераспределение квот в течение срока действия договоров о закреплении квот добычи (вылова) водных биоресурсов, то есть в период до 2034 года, будет являться нарушением следующих конституционно-правовых и международно-правовых принципов: неприкосновенность собственности и свобода договора, принцип поддержания доверия к закону и действиям государства; соразмерность ограничения прав и свобод.

Кроме того, перераспределение квот по истечении срока действия договоров о закреплении квот добычи (вылова) водных биоресурсов, то есть после 2034 года, без предоставления специальных гарантий и привилегий нынешним обладателям права на добычу (вылов) водных биоресурсов, будет являться нарушением конституционно-правовых и международно-правовых принципов неприкосновенности собственности и поддержания доверия к закону и действиям государства.

Директор
Автономной некоммерческой организации
«Институт права и публичной политики»

22 октября 2018 года

О. Б. Сидорович